

Ань Жун поддержала аплодисменты. Этот преподаватель по музыке также был из внутренней музыкальной группы TS. TS была не просто агентством, а ресурсной компанией с хорошо развитыми системами в области танцев, музыки и многого другого.

Пока Ань Жун размышляла об этом, Цинь Юнь вдруг спросила:

— Кто вчера вечером играл на инструменте в общежитии?

Цинь Юнь выглядела серьёзной. Во время вчерашнего экзамена она почти всё время хмурилась, из-за чего все её немного боялись. И сейчас её вопрос звучал так, будто она собиралась кого-то наказать. В зале воцарилась тишина, все переглядывались, боясь что-то сказать.

Чжоу Жуй и Шэнь Жиань, стоявшие рядом, тоже играли роль, с серьёзными лицами, словно происходящее было крайне важным.

Ань Жун подняла руку, сделала шаг вперёд и сказала:

— Учитель, это была я.

Цинь Юнь повернулась к ней, её лицо вдруг смягчилось, и она улыбнулась:

— На каком инструменте ты играла? На эрху?

Ань Жун знала, что игра на инструменте в общежитии не запрещена, поэтому она совершенно не волновалась. Услышав вопрос, она покачала головой:

— Это был шаоцинь. Шаоцинь — это усовершенствованный инструмент, похожий на эрху, но с некоторыми отличиями.

Она отвечала спокойно и уверенно, но её ответ мало что прояснил.

Только тогда все поняли, что Цинь Юнь не собиралась наказывать их за игру в общежитии, и вздохнули с облегчением.

Цинь Юнь с улыбкой спросила:

— Можешь сыграть для нас? Шэнь Жиань и Чжоу Жуй вчера вечером не слышали.

Она просто проходила мимо и услышала звуки снизу. Мелодия, похоже, была из песни, которую они только что раздали, и прошло меньше дня, а кто-то уже смог её сыграть? Да ещё и на эрху? Цинь Юнь рассказала об этом в их маленькой группе из трёх человек, но Чжоу Жуй и Шэнь Жиань не поверили, решив, что она ошиблась. Поэтому Цинь Юнь и решила спросить.

Ань Жун кивнула:

— Хорошо.

Она немного помедлила и добавила:

— Я ещё не выучила ноты, нужно будет смотреть.

Шэнь Жиань, стоявший рядом, улыбался с доброжелательной улыбкой и мягко сказал:

— Если бы ты сейчас сыграла идеально по памяти, мы бы удивились. Беги и принеси свой инструмент, чтобы мы могли посмотреть.

Ань Жун кивнула и выбежала.

Чжоу Жуи повернулся, тоже улыбаясь.

В мире всегда есть талантливые люди, но талантливые, ответственные, честные и скромные встречаются гораздо реже. Современные дети — это что-то.

Ань Жун принесла инструмент, и Сюй Сяое уже приготовила для неё стул. Ань Жун слегка улыбнулась, и только Сюй Сяое это заметила. Сюй Сяое тоже улыбнулась, прикусив губу. Эта малышка, чему она радуется?

Сюй Сяое нашла ноты, взяла планшет и встала рядом с Ань Жун.

Ань Жун действительно не запомнила всё, но и не совсем забыла. Она лишь изредка бросала взгляд на ноты в сложных местах.

Игра была плавной и без замедлений, что оказалось лучше, чем ожидалось. Казалось, что для Ань Жун сыграть такую мелодию не составляло труда, она справлялась с лёгкостью.

Сюй Сяое стояла рядом, гордясь за неё, и улыбалась.

Когда прозвучал последний аккорд, в танцевальном зале раздались громкие аплодисменты. Такой инструмент, как шаоцин, не был основным, и молодёжь, умеющая на нём играть, встречалась всё реже. Поэтому увидеть такое было чем-то новым и интересным. Особенно учитывая, что Ань Жун выглядела совсем юной, и её никак не удавалось связать с эрху или шаоцинем.

Но, присмотревшись, можно было заметить, что её характер идеально сочетался с этим инструментом. Если бы ей дали пианино или скрипку, это выглядело бы странно.

Ван Юньшуй, стоявшая рядом, тоже аплодировала, но медленно. Хотя она и притворялась улыбающейся, её взгляд был мрачным, скользящим между Сюй Сяое и Ань Жун, а затем переходя на Сяо Юй.

Это шоу талантов было открытым, и возможностей для закулисных манипуляций оставалось мало. Многие следили за процессом, и она не могла открыто продвигать себя. Среди всех участниц Сюй Сяое точно должна была пройти, Сяо Юй тоже, у Ся Чуньхуа были шансы, а Ян Пэй была сильна в танцах. Из этих четырёх только Сюй Сяое могла петь, но она не брала высокие ноты, поэтому нужно было найти главного вокалиста. Судя по всему, лучшим кандидатом была Ань Жун. Но если так, то её собственные шансы были крайне малы.

Ван Юньшуй нахмурилась. У Сюй Сяое уже были фанаты, у Сяо Юя был уникальный стиль, у Ся Чуньхуа, несмотря на простое имя, была своя изюминка, да и её семья была богата. Ян Пэй была сильна в танцах. Раз мест только пять, ей нужно было действовать против Ань Жун.

Три экзаменатора выглядели слегка удивлёнными, но также довольно довольными. Цинь Юнь тоже аплодировала, её лицо стало более мягким и доброжелательным:

— Ты молодец. Когда я была в твоём возрасте, только начала учиться читать ноты.

Все были удивлены. Цинь Юнь была самым строгим экзаменатором, она редко появлялась в шоу, а её блог был заполнен только информацией о новых альбомах и клипах. За два дня здесь она улыбнулась только один раз, и сейчас её реакция была высшей похвалой.

Ань Жун встала, держа инструмент, и радостно улыбнулась:

— Это не совсем так. Я играю на эрху уже семь лет, мой учитель научил меня.

Возраст не был показателем способностей. В семнадцать лет у Цинь Юнь, возможно, просто не было таких возможностей. Ань Жун была рада её признанию, но не видела смысла в сравнении.

Цинь Юнь была слегка удивлена её словами и улыбнулась ещё шире, но больше ничего не сказала, лишь хлопнула в ладоши:

— Давайте начинать тренировки.

Ань Жун отнесла инструмент обратно и вернулась, чтобы продолжить заниматься с Сюй Сяое.

Сюй Сяое продвигалась быстрее всех, и, освоив один этап, начинала учить других, почти выполняя роль преподавателя танцев. Сун Жань тоже выглядела не такой подавленной, как вчера. Хотя она всё ещё училась медленнее всех, её настроение стабилизировалось.

Ань Жун чувствовала, как её мышцы ноют, особенно когда она танцевала. Каждый раз, когда она приседала, казалось, что она вот-вот упадёт на пол. Но она стиснула зубы и не жаловалась.

Сюй Сяое наблюдала за ней некоторое время, затем подошла и тихо спросила:

— Всё в порядке?

Ань Жун выдохнула и покачала головой:

— Всё нормально.

Но, заговорив, она потеряла равновесие, и её ноги подкосились, словно лапша. Она тут же села на пол.

В панике Сюй Сяое схватила её за талию и подняла.

Ань Жун почувствовала, как её спина прижалась к чему-то мягкому, и сердце забило сильнее...

Хотя это было совершенно неуместно, она не могла контролировать свои чувства. Как скромная фанатка, оказавшись в таком близком контакте с богиней, она могла бы придумать целую историю, даже до мелочей вроде того, как они будут жить в старости и как будут звать их внуков!

Но, как говорится, в мечтах она была гигантом, а в реальности — карликом. Ань Жун была и тем, и другим.

Поэтому, немного помечтав, она тихо выпрямилась, так как Сюй Сяое её отпустила... Если бы она продолжала давить, её могли бы побить.

Сюй Сяое выглядела обеспокоенной. Всё-таки Ань Жун была всего лишь подростком, и такие

интенсивные тренировки могли быть слишком тяжёлыми для её тела.

Она нахмурилась и сказала:

— Может, отдохнёшь немного?

Ань Жун, словно заново ожившая, сжала губы, отвела взгляд и сказала:

— Всё в порядке.

Через некоторое время Сюй Сяое предложила:

— Сходи в медпункт, сделай массаж, это немного облегчит боль.

Ань Жун подпрыгнула, сжала кулаки и сказала:

— Всё нормально, давай продолжим.

Тело всегда стремится к комфорту, и при малейшем дискомфорте оно посылает сигналы остановиться. Ань Жун чувствовала боль во всём теле, но её база была слабой, и она могла только двигаться вперёд, не отступая ни на шаг.

После целого дня тренировок и вечернего урока по основам музыки, Ань Жун не пошла отдыхать, а отправилась в спортзал.

Сюй Сяое немного позанималась, затем вернулась, чтобы принять душ и лечь спать. Выйдя из спортзала, она оглянулась на Ань Жун, которая продолжала тренироваться, обильно потея, и почувствовала искреннее уважение. Ей нравились такие люди, независимо от того, станут ли они её партнёрами в будущем.

В общежитии было мало людей. Сюй Сяое накрыла камеру на столе полотенцем, затем взяла одежду и пошла в душ.

В ванной царил полная тишина. Сюй Сяое только толкнула дверь, как перед ней внезапно появилось чьё-то лицо.

Авторское примечание:

Ань Жун: Совсем не волнуюсь.

<http://bllate.org/book/16418/1487790>